

Хотя эффект был не таким сильным, как при непосредственном употреблении, для Си Нина этого было достаточно, чтобы повлиять на него. Неудивительно, что утром он чувствовал головную боль и слабость — это были предвестники периода гона, а феромоны Сун Чжоу лишь ускорили их появление.

Доктор Ли не удержалась и отчитала Си Нина, велев ему больше никогда не прикасаться к подобным вещам. Другие могут не почувствовать ничего, но для него это может быть опасно.

Си Нин кивал, несколько раз пообещав, что больше не будет покупать такие вещи.

Доктор Ли еще раз напомнила ему, чтобы он как можно скорее выбрал время для подготовки, так как первый период гона нельзя откладывать надолго. Сказав это, она собрала свои вещи и ушла.

Позже Сяо Цунъи и управляющий Линь также зашли проведать Си Нина. Увидев, что ему стало значительно лучше, они успокоились.

Сяо Цунъи хотел спросить, что именно произошло, но Си Нин упорно молчал, и ему пришлось оставить его с напутствием:

— Отдыхай как следует.

И он ушел.

Сун Чжоу зашел последним, сел на край кровати:

— Тебе еще где-то плохо?

Он думал, что это его вина, и чувствовал себя виноватым. Хотел прикоснуться ко лбу Си Нина, но в конце концов не решился.

— Я в порядке, — Си Нин вспомнил, что произошло перед тем, как потерять сознание, и не смог смотреть на Сун Чжоу, запинаясь. — Во-всем... на самом деле... доктор сказал, что это... не из-за тебя...

Он говорил обрывками, но Сун Чжоу сразу понял, поднял глаза:

— Правда?

Си Нин, опираясь на изголовье кровати, натянул одеяло на нижнюю часть лица и молча кивнул.

Сун Чжоу выдохнул, мягко погладил волосы Си Нина:

— Хорошо, я принесу тебе воды.

Он встал и направился к столу, где увидел два одинаковых маленьких флакона. Один был использован, другой — еще запечатан.

Сун Чжоу взял флакон, прочитал вслух по слогам:

— Ка-та-ли-за-тор феро-мо-нов?

Хотя подробной инструкции не было, на флаконе было кратко написано: для альфа и омега в

процессе проявления, кратковременное сильное действие.

В комнате воцарилась тишина. Си Нин открыл рот:

— Это...

Проклятье, он забыл убрать флаконы, и на столе остался использованный. Неужели Сун Чжоу что-то заподозрит?

Прежде чем Си Нин успел придумать, что сказать, Сун Чжоу поставил флакон и взял стакан, чтобы налить воды.

Когда Си Нин выпил несколько глотков теплой воды, Сун Чжоу взял стакан, поставил его на место, сел ближе и проверил температуру его лба, затем тихо спросил:

— Эти два флакона... для кого?

Сун Чжоу помнил, что раньше на столе их не было. Сяо Цунъи и управляющий Линь заходили к Си Нину раньше него, и ничего в руках у них не было. Значит, флаконы появились, когда доктор Ли была в комнате с Си Нином наедине.

Но было неясно, дала ли их доктор или они принадлежали Си Нину.

Си Нин замялся, наконец выдавил:

— Для... для тебя.

Он не мог сказать Сун Чжоу, что это было для Линь Мян. Если бы Линь Мян успешно проявился, это было бы проще, но после использования препарата он потерпел неудачу. Как объяснить, что он знал, что Линь Мян станет омегой?

— Правда? — Сун Чжоу мягко погладил волосы у уха Си Нина, немного сняв его напряжение.
— Какой эффект?

Он смотрел на флакон так долго, что не мог не заметить краткое описание. Си Нин сказал полуправду:

— Это помогает альфам или омегам быстрее проявиться. Доктор Ли сказала, что у лекарства нет побочных эффектов, и оно подходит для тебя.

То есть это дала доктор Ли, чтобы помочь Сун Чжоу с проявлением.

— Уже использовал один флакон?

— Да, — Си Нин начал выкручиваться. — Раньше я тайком использовал один флакон для тебя, но не знаю, подействовало ли.

Сун Чжоу спокойно посмотрел на него:

— Я ничего не почувствовал.

Си Нин сделал вид, что удивился:

— Правда? Может, одного флакона было недостаточно.

Сун Чжоу не поверил.

В флаконе была жидкость, и Си Нин действительно мог незаметно добавить ее в его воду или в суп, который приносили на обед.

Но Сун Чжоу вспомнил, что за это время у Си Нина не было такой возможности. Ланч-боксы, которые приносили из Дома Сяо, он сам наблюдал, как Си Нин их открывал.

Кроме того, Си Нин, как второй молодой господин Дома Сяо, вряд ли стал бы покупать некачественные лекарства. Если бы он действительно выпил что-то, то непременно заметил бы.

К тому же Си Нин сейчас слегка нервничал, его взгляд был неуверенным, и Сун Чжоу уже почти точно знал, что он не говорит правду.

Сун Чжоу положил руку на плечо Си Нина, слегка притянул его к себе, ущипнул за нос и тихо сказал:

— Маленький лжец.

Он не поверил. Си Нин широко открыл глаза, пытаясь оправдаться:

— Если не для тебя, то для кого? Кто еще из альф стал бы проявляться только сейчас?

Сун Чжоу почти обнял его, опустив глаза, словно не слыша его слов:

— Если ты не скажешь правду, я поцелую тебя.

Он действительно наклонился, а Си Нин, слабый и уставший после всего, что произошло за день, не смог оттолкнуть его:

— Нельзя, ты...

Сун Чжоу поцеловал его в губы.

Си Нин замер на секунду, его лицо покраснело, неясно, от смущения или злости:

— Ты...

Сун Чжоу снова поцеловал его, на этот раз сильнее.

— Ты хулиган... — Си Нин не мог придумать других слов, на его лице было выражение обиды.

— Мне только что было плохо, ты не боишься, что я снова...

Но он сам сказал Сун Чжоу, что доктор объяснил, что причина его периода гона не в их поцелуе, поэтому Сун Чжоу стал смелее, внимательно наблюдая за состоянием Си Нина.

Лицо Си Нина действительно покраснело сильнее, дыхание участилось, в глазах появилась легкая влага.

Тогда Сун Чжоу отпустил его, снова налил воды и дал ему выпить.

— Так для кого же было это лекарство?

Почему он все еще на этом заиклен? Си Нин не хотел отвечать, лег на кровать и повернулся к Сун Чжоу спиной.

Через некоторое время он почувствовал, как Сун Чжоу натянул на него одеяло и тихо сказал:

— Поспи немного, я буду здесь.

Си Нин на самом деле не мог заснуть. Место, где Сун Чжоу его поцеловал, казалось, все еще сохраняло тепло.

Несмотря на отсутствие официальных отношений, их общение уже напоминало отношения пары. Эта тонкая грань почти исчезла.

Он чувствовал феромоны Сун Чжоу, улавливая его эмоции, и смутно догадывался, что, как только Сун Чжоу полностью проявится, он сделает ему настоящее признание. Сейчас он, вероятно, просто не мог сдержаться.

Сун Чжоу не говорил об этом, и Си Нин тоже не собирался поднимать тему. Он помнил, что пришел сюда для выполнения задания.

Может быть... можно одновременно встречаться и выполнять задание? Сяо Цунъи и Линь Мянъ, судя по всему, еще не скоро будут вместе. Позже можно будет спросить у Системы, есть ли способ забрать Сун Чжоу из этого мира. В конце концов, он был случайным багом, не имеющим отношения к оригинальному сюжету.

Он не отрицал, что ему нравится Сун Чжоу. В конце концов, они уже целовались, и с кем-то другим он бы так не реагировал.

Си Нин немного подумал, но не стал обсуждать это с Системой. Сегодня она весь день молчала, вероятно, потрясенная тем, что он и Сун Чжоу поцеловались.

В конце концов он все же немного поспал, а потом вместе с Сун Чжоу сделал домашнее задание.

Сяо Цунъи несколько раз проходил мимо комнаты Си Нина. Он специально попросил слугу сообщать ему, если Сун Чжоу что-то сделает, но тот провел в комнате Си Нина весь день.

Сам он стеснялся зайти, поэтому вызвал управляющего Линя:

— Почему этот бета еще не ушел? Неужели он что-то задумал?

Управляющий Линь однажды видел Сун Чжоу в школе и остался о нем хорошего впечатления. К тому же он уже давно поручил проверить его.

— Второму молодому господину хорошо иметь друга-одноклассника. К тому же Сун Чжоу хорошо учится, ведет себя достойно, старшему господину не стоит слишком беспокоиться.

Услышав это, Сяо Цунъи сдался.

Вечером, когда служанка приготовила ужин, он наконец нашел возможность постучать в дверь Си Нина:

— Ужин готов, твой одноклассник тоже может спуститься поесть.

Сяо Цунъи незаметно осмотрел комнату, но увидел только Си Нина и Сун Чжоу, спокойно сидящих за столом и делающих домашнее задание. Ничего подозрительного.

<http://bllate.org/book/16913/1557197>